

Пушкин Александр Сергеевич
(выставка)

14.04.99

Почему безмолвствует племя незнакомое?

Культура. — 1999. —
8-14 апр. — с. 7

Выставка в "Новом Манеже"

В залах "Нового Манежа" открылась первая выставка живописи, скульптуры и графики, посвященная 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина.

Девиз выставки как бы определен пушкинскими строками: "Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось!..." Но ее тема много шире — вся Россия. Если ее устроители хотели показать в искусстве сегодняшний поэтический мир, созвучный лирическому гению поэта, то это им вполне удалось. Выставка получилась светлой, жизнеутверждающей и торжественно-праздничной, как подобает юбилейным показам. Такой ее представили нам 355 московских художников в 450 работах — в великом множестве пейзажей, видах Москвы и других городов, портретах и натюрмортах.

Но выставка — пушкинская, и посетители ищут на ней прежде всего работы, посвященные великому поэту. Как в конце XX века "племя младое, незнакомое" осмысливает, чувствует, прочитывает вечно меняющийся образ?

К сожалению, выставка не отвечает на этот вопрос. И дело здесь не в просчетах устроителей — они сделали, что могли. Причины сегодняшней "пушкинской" скудости более серьезные. Это социально-общественная нестабильность общества. В прежние годы Министерство культуры и Союз художников задолго до юбилея давали художникам заказ и под него необходимые средства. И творцы знали, что их

Слева: И.Шадр. "А.С.Пушкин". Проект фигуры для памятника в Ленинграде. 1939 г. (деталь).

Справа: В.Домогацкий. "А.С.Пушкин". 1926 г.

произведения непременно найдут свое место в государственных музеях.

Сейчас заказов нет, музеи обеднели. Поэтому не каждый осмелится пойти на риск — потратишь годы, а картина так и останется в мастерской.

Пушкинскую тему в залах "Нового Манежа" "держат" работы, созданные в 1920 — 1950 годы и переданные сюда Третьяковской галереей. Это знаменитые произведения, ставшие классикой, — скульптурные портреты и настольные композиции В.Домогацкого (1926), А.Матвеева (1938), И.Шадра (1939),

скую тему за последнее десятилетие, если судить по выставке, почти нет. Назову лишь работы А.Папикяна, Е.Гаврилкевича, Ю.Нероды, Л.Баранова, Э.Юдина, Н.Антипина и, конечно же, мелкую пластику нескольких авторов, собранную в отдельной витрине. Здесь в полной мере ощущаешь молодой задор, живость, свежесть и остроту, стремление понять Пушкина, даже дерзко поспорить с ним.

Но в общем-то выбор невелик. Не в счет работы усредненного художественного достоинства, реплики с привычных, порядком изношенных стереотипов или торопливые наскоки на Пушкина.

Некоторое мое разочарование, наверное, объясняется тем, что я ожидал открытий. Подобных "Осенним дождям" В.Попкова, "Пушкину в Михайловском" Е.Моисеенко, "Белым ночам" Б.Угарова или пластическим находкам О.Комова. Но это было в семидесятых годах. А сейчас? Увы!

Безусловно, выставка требует внимательного и доброжелательного ознакомления. Но вряд ли можно согласиться с настойчивым призывом ее устроителей, прозвучавшим на пресс-конференции: либо хвалить выставку, либо ничего о ней не писать. А "вызов на ковер" журналистов с упоминанием их имен, что позволили себе некоторые организаторы пресс-конференции, — случай беспрецедентный и безобразный.

Евграф КОНЧИН